This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

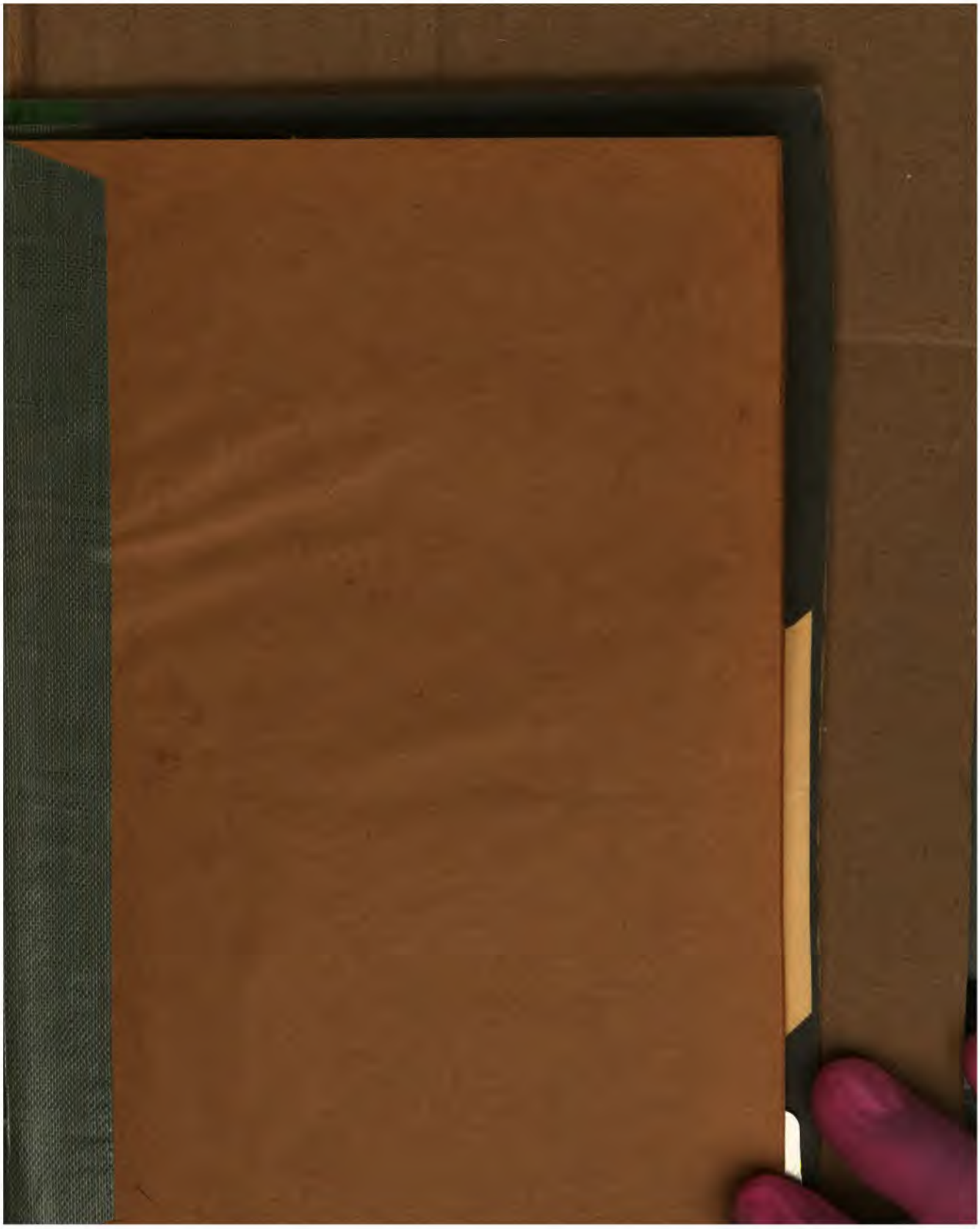
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Chto sdi͡elala Rossi͡a v techenie stolí͡etii͡a (1801-1901) dli͡a gruzinskoi tserkvi.

BX663

STANFORD LIBRARIES

THE HOOVER LIBRARY
ON
WAR, REVOLUTION, AND PEACE

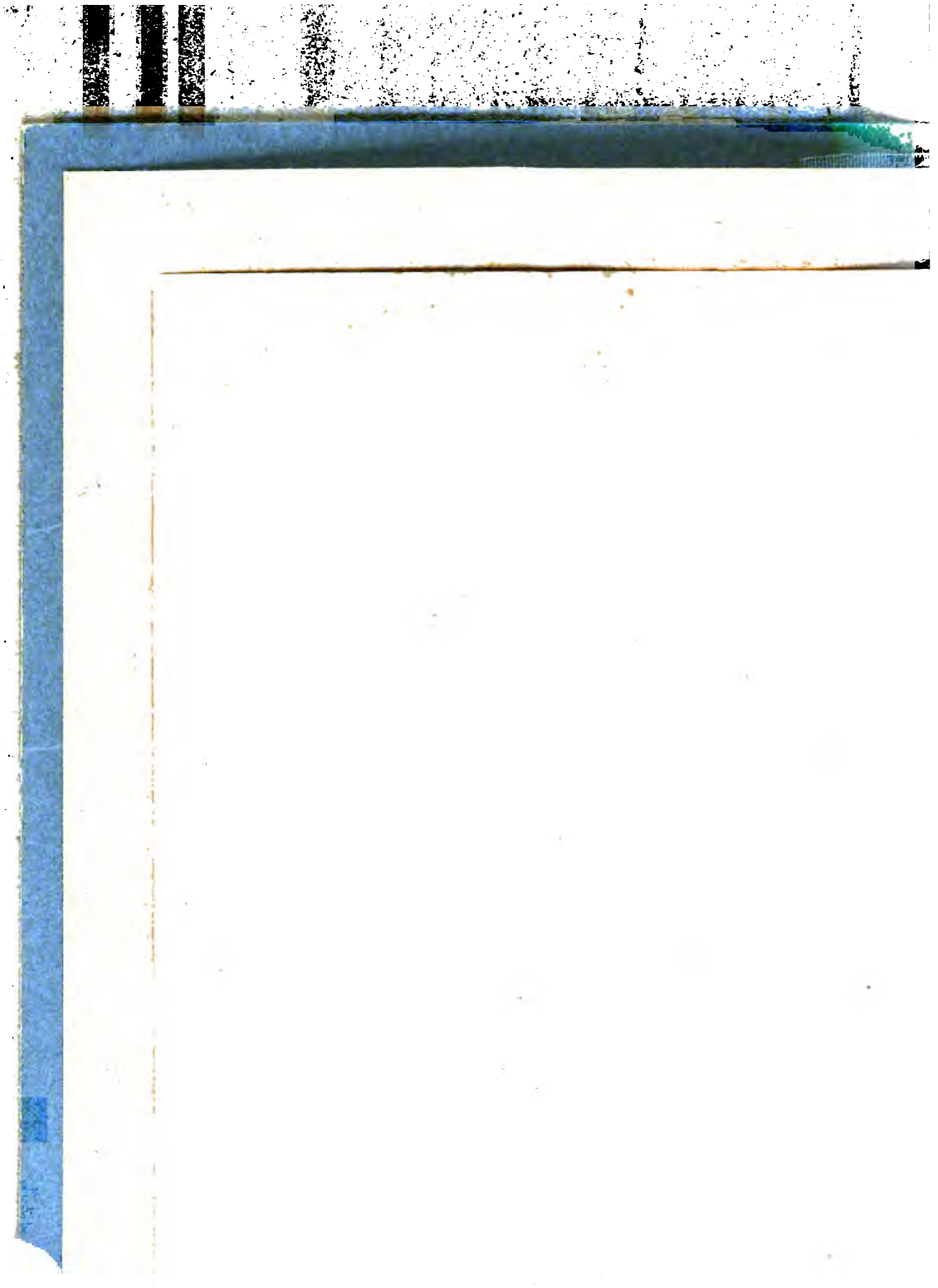


Что сдѣлала Россія?

Chaikovsky

(По поводу празднованія 100-лѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи).

1900 г.



Chto sdielala Rossiia...

ЧТО СДѢЛАЛА РОССІЯ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ СТОЛѢТІЯ (1801—1901)

ДЛЯ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА ВЪ ДУХОВНО-РЕЛИГІОЗНОМЪ ОТНОШЕНІИ?

(По поводу празднованія 100-лѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи).

1900.

THE BODMER LIBRARY

BX663
C558

26825
Slav. coll
25937

THE HOOVER LIBRARY

1801-ый годъ! Сколько восторженныхъ надеждъ, отрадныхъ чаяній и искреннихъ стремленій соединено было съ этимъ годомъ въ сердцахъ современныхъ ему грузинъ!

1901-ый годъ! Сколько горькихъ воспоминаній, сколько разочарованій, обманутыхъ надеждъ и разбитыхъ идеаловъ вызываетъ онъ въ сердцахъ современныхъ намъ грузинъ!

Истекшее 100-лѣтіе тяжелымъ опытомъ убѣдило насъ въ полной тщетности всѣхъ тѣхъ прекрасныхъ надеждъ, радужныхъ мечтаній и чаяній, какими воодушевлены были наши предки въ началѣ XIX-го вѣка, когда они добродушно ввѣряли внѣшнія судьбы своего отечества, своего царя, церковь и языкъ верховному покровительству русскихъ монарховъ. 1901-ый годъ застаетъ Грузію управляемою не своими природными царями, религіозно руководимою не своими первоевятителями католикосами, просвѣщаемою со школьныхъ и церковныхъ каѳедръ не при помощи родного языка (какъ все то обѣщано было въ трактатѣ царей Ираклія II и Георгія XII, подписанномъ и русскими монархами), — но видитъ ее управляемую императорскими наемниками, презираемую и гонимую русскими архіереями, русифицируемую русскими обскурантами въ родѣ Яновскихъ, Левитскихъ, разныхъ ректоровъ, начальниковъ и начальницъ свѣтскихъ и духовно-учебныхъ заведеній . . .

Да, Грузія нашихъ дней не имѣетъ ни малѣйшаго основанія радоваться наступленію дня столѣтняго присоединенія ея къ Россіи. Но между тѣмъ, что значитъ всѣ эти приготовленія представителей мѣстнаго городского населенія, эти хлопотливыя заявленія представителей мѣстной печати о необходимости съ подобающею торжественностью и честью отпраздновать наступающій день столѣтняго присоединенія Грузіи къ Россіи? Неужели грузинъ начала двадцатаго столѣтія до такой степени отсталъ отъ своихъ предковъ грузинъ начала XIX-го вѣка, что онъ не въ состояніи различить уважаемое отъ неуважаемого, достойное почитанія и благодарности отъ того, что не только никакой благодарности не заслуживаетъ, но прямо достойно всякаго презрѣнія и негодованія? Нѣтъ, намъ не хочется вѣрить этому, и мы, напротивъ, глубоко убѣждены, что не грузинъ отсталъ отъ своихъ доблестныхъ предковъ, умѣвшихъ не только мстить, но и благодарить справедливо, — но неблагопріятныя условія, созданныя тѣмъ же „русскимъ“ сосѣдствомъ и господствомъ, породили среди мѣстнаго населенія нашей многострадальной родины модныхъ любителей всякихъ юбилейныхъ празднествъ, до болѣзненности преданныхъ искусству поокробатничать предъ проевѣщеннымъ свѣтомъ на канатѣ quasi-либеральныхъ симпатій и антипатій, ложно понятыхъ идей культуры и прогресса . . .

Мы же, не-„либеральные“ сыны Грузинскаго отечества, не имѣя ни малѣйшаго желанія примкнуть къ „либеральному“ сонму политиканствующихъ акробатовъ нашего времени, постараемся дать здѣсь краткій, но нелицепріятный отчетъ себѣ въ томъ, п о ч е м у грузинъ не можетъ симпатизировать столѣтней дѣятельности русскаго правительства и въ частности столѣтнимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ Русскаго Духовнаго Коллегіума, извѣстнаго подъ

именемъ Правительствующаго Синода, и его ставленниковъ-экзарховъ въ нашей отечественной Церкви. Что сдѣлала Россія въ теченіе столѣтія (1801—1901) для грузинской церкви и общества въ духовно-религіезномъ отношеніи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ путемъ сравненія того, чѣмъ была грузинская церковь до присоединенія Грузіи къ Россіи, съ тѣмъ, чѣмъ стала она послѣ этого присоединенія.

I.

Евангельское ученіе, впервые проповѣданное въ Иверіи св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ, Симономъ Кананитомъ и Матеіемъ, а впослѣдствіи св. равноапостольною Ниною, просвѣсѣтельницею Грузіи, принесло обильные плоды: народъ грузинскій обратился ко Христу и свой союзъ со Спасителемъ міра запечатлѣлъ святымъ крещеніемъ въ водахъ Куры, сдѣлавшейся для него святою купелью, грузинскимъ Іорданомъ. Это было въ IV вѣкѣ нашей эры, съ каковаго времени и ведетъ свое начало грузинская церковь. Просуществовавъ въ мірѣ въ качествѣ автокефольной единицы до XIX вѣка, т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи, церковь эта выполнила въ исторіи человѣчества высокую и святую миссію.

Подъ благотворнымъ и попечительнымъ воздѣйствіемъ своей матери — православной церкви иверійцы сознали необходимость и всю пользу о б р а з о в а н і я, какъ могущественнаго культурнаго орудія — двигателя, и съ этою цѣлью, по принятіи же

христіанства, начали открывать въ странѣ своей школы, имѣвшія громадное просвѣтительное вліяніе на грузинъ и выпустившія изъ стѣнъ своихъ не мало выдающихся богословъ-экзегетовъ, философовъ, историковъ, краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ и церковныхъ пѣвцовъ, съ честью, славою и пользою послужившихъ своей родинѣ. Такіе мужи, какъ св. Мурванозъ, Евѳимій Аѳонскій, Іоаннъ Болнели, католикосъ Арсеній I, Іоаннъ Петрици, Іоаннъ Чирчимели — „божественный философъ", Николай Мровели, прозванный „свѣтиломъ церкви и философомъ христіанскимъ", Антоній Чкондидели, Іоаннъ Хахульскій — „грузинскій Златоустъ", Варсанофій, епископъ Алавердскій, пріумножившіе своими краснорѣчивыми проповѣдями стадо Христово тысячами смиренныхъ слугъ и, наконецъ, великіе поэты — Арсеній, Георгій Мтацминдели, Шота Руставели — творецъ „Барсовой Кожи", Абдулъ-мессія Шавтели и многіе другіе, — своими учеными трудами и самоотверженною жизнью и дѣятельностью достойные занять одну изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ всеобщей исторіи,— вполнѣ ясно и убѣдительно говорятъ за плодотворную и могучую дѣятельность иверской православной церкви на пользу умственнаго просвѣщенія грузинскаго народа.

Подъ бдительнымъ же и неустаннымъ, матерински добрымъ окомъ своей отечественной церкви иверійцы, утвердившись въ истинахъ христіанскаго и р а в о у ч е н і я, восприяли духомъ, познавъ нравственный идеалъ Бога-Человѣка; ревностнымъ же и чистосердечнымъ исполненіемъ Заповѣдей Послѣдняго, украсили себя свѣтлыми, истинно-христіанскими качествами и добродѣтелями: милосердіемъ, незлобіемъ, нестяжательностью, страннопріимствомъ, всеобщимъ братствомъ и любовью къ ближнимъ, гуманностью, самоотверженіемъ, защитою слабаго и

угнетеннаго, готовностью пожертвовать не только имуществомъ, но и драгоцѣннымъ даромъ Божіемъ—жизнью для Бога и во имя Его. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ почти каждая страница славной лѣтописи многострадальнаго грузинскаго народа, — этого вѣчнаго крестоносца,—съ оружіемъ въ рукахъ, крестомъ въ груди и обращеннымъ въ небо молитвеннымъ взоромъ мужественно и геройски постоявшаго на бурной политической аренѣ почти XVI вѣковъ и, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, въ изобиліи проливавшаго на разноплеменные, окружающіе его народы—абхазцевъ, осетинъ, лезгинъ, черкесовъ, кистинъ, чеченцевъ, удинцевъ и др. животочивый, яркій свѣтъ христіанскаго боговѣдѣнія и нравоученія.

Впрочемъ, церковь грузинская не по отношенію къ одному только грузинскому народу и не на одномъ только Кавказѣ съ достоинствомъ и честью выполняла свою славную и высокую миссію, — кругъ просвѣтительнаго ея вліянія былъ шире и простирался далеко за предѣлы грузинскаго отечества, неизмѣнно повсюду принося обильные добрые плоды христіанской жизни. Исторія передаетъ намъ фактъ, что въ Иверскомъ монастырѣ (на Аѳонской горѣ), Синаѣ и Палестинѣ издревне существовали грузинскія богословскія училища съ знаменитыми въ свое время обширными библіотеками, которыя имѣли просвѣтительное значеніе и для славянъ, простирая и на нихъ свое вліяніе *)

Не менѣе важны и благодѣтельны заслуги св. грузинской церкви и грузинскаго народа и предъ вселенскою православною церковью. По

*) Ср. мнѣніе профессора русскаго и польскаго языковъ въ Бреславльскомъ университетѣ, доктора Абихта о томъ, что нѣкоторыя буквы славянской „глаголица“ заимствованы св. Кирилломъ, несомнѣнно, изъ грузинскаго церковнаго алфавита (асомтаврули). Проф. А. С. Хахановъ, Очерки по ист. груз. слов. кн. II, стр. 21.

распространеніи православной вѣры среди иверійцевъ, грузинская церковь ревнивымъ окомъ любящей матери берегла ее, во всей святости, чистотѣ и неприкосновенности вплоть до самаго присоединенія Грузіи къ Россіи. Ни покушенія маговъ возстановить угасшее огнепоклонство, ни страшныя, душу потрясавшія нашествія монголовъ, турокъ, персовъ и кавказскихъ горцевъ, безпощадно и яростно, огнемъ и мечемъ терзавшихъ многострадальную Грузію въ теченіе многихъ вѣковъ и обращавшихъ св. храмы и мирныя обители богобоязненныхъ иноковъ въ пепелъ, а жителей предававшихъ жестокимъ мученіямъ; ни хитрыя попытки аріанъ (во время церковнаго раскола въ Антіохіи) совратить ее привлеченіемъ на свою сторону съ истиннаго пути; ни альбанская ересь, пустившая въ ходъ всевозможныя мѣры пріобрѣсти сторонниковъ въ Грузіи; ни отпаденіе отъ греко-грузинской церкви армянъ, стремившихся увлечь за собою и сосѣднюю церковъ; ни ереси и политическіе перевороты, потрясшіе востокъ, — и ничто въ мірѣ не могло сломать непоколебимой и до героизма стойкой преданности грузинской церкви св. православной вѣрѣ. *)

И такъ, просвѣтительное и нравственно облагораживающее вліяніе на грузинъ и на все населеніе Кавказа, съ одной стороны, и заслуги предъ нѣкоторыми христіанскими народами и вселенскимъ православіемъ — съ другой, — вотъ тѣ благодатные плоды, какіе обильно выростали изъ неисчерпаемой глубины христіанско-національнаго духа грузинской церкви на всемъ протяженіи ея многовѣковой

*) Ср. свидѣтельство историка Прокопія: „Грузины-христіане и между всѣми, извѣстными подъ этимъ именемъ, самые строгіе блюстители священныхъ постановленій и обрядовъ“ и Неандера, сообщившаго (въ 1550 г.) западу: „Грузины, исповѣдующіе небесное ученіе среди безчисленныхъ и самыхъ могущественныхъ враговъ, извѣстны ни мало не ослабѣвшими въ вѣрѣ“.

исторической жизни, — вотъ что представляла собою грузинская церковь до присоединенія Грузіи къ Россіи.

Но спрашивается: гдѣ та сокровенная сила, гдѣ тотъ секретный нервъ, тѣ сокровенныя пружины, благодаря которымъ и подъ мощнымъ воздѣйствіемъ которыхъ грузинская церковь на протяженіи столькихъ вѣковъ являлась столь близкою уму и сердцу христіанина-грузина, столь благотворною для всего Кавказа, столь преданною вселенскому православію и св. церкви восточной? Гдѣ, въ какихъ сторонахъ церковной жизни, слѣдуетъ искать болѣе точнаго, болѣе вѣрнаго и безпристрастнаго объясненія этой поистинѣ поразительной силы и нравственнаго могущества св. православной церкви грузинской до присоединенія ея къ Россіи?

Скажемъ, не боясь преувеличенія: въ строѣ и только въ разумномъ, приспособленномъ къ мѣстнымъ условіямъ страны и характеру грузинскаго народа, строѣ ея монастырской (нравственно-просвѣтительной) и административной жизни. Да, благодаря только цѣлесообразной постановкѣ на строго національныхъ и христіанскихъ началахъ духовно-просвѣтительнаго дѣла въ грузинскихъ монастыряхъ и той нравственной близости съ посомыми, какою пользовались представители какъ низшей, такъ и высшей іерархіи въ грузинской церкви до XIX столѣтія, — послѣдняя являла собою поистинѣ поразительной, рѣдко повторяющійся въ исторіи христіанства, примѣръ нравственно-воспитательнаго и просвѣтительнаго вліянія церкви на своихъ вѣрныхъ чадъ-правовѣрныхъ христіянъ. И, наоборотъ, только благодаря полнѣйшему оскудѣнію у насъ грузинскихъ обителей и монастырскихъ имуществъ по милости русской казны и русскихъ экзарховъ, такъ безцеремонно, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, расхищавшихъ почти все монастыр-

ское добро грузинскихъ обителей, столь ревниво, на протяженіи XV вѣковъ, оберегаемое и пополняемое щедрыми пожертвованіями грузинскихъ вѣнценосцевъ, святителей и общества, — а еще болѣе благодаря только той непроходимой безднѣ, какую успѣли уже воздвинуть русское правительство и синодъ между высшей церковной іерархіей въ Грузіи и народомъ, лишивъ послѣдняго (уничтоженіемъ католикосства и соборовъ, уничтоженіемъ выборнаго начала, преемственно продолжавшагося отъ апостоловъ до присоединенія Грузіи къ Россіи и сокращеніемъ числа архіерейскихъ каѳедръ и судебно-административныхъ правъ самыхъ архіереевъ до небывалаго минимума) живаго назидательнаго слова архіерейской проповѣди и непосредственнаго взаимообщенія церкви съ народомъ и народа съ церковной,—грузинская церковь упала до того уровня нравственнаго безсилія и безпомощности, въ которомъ мы видимъ ее въ настоящее время . . .

Между тѣмъ, какъ велика была сила этой церкви, пока она не лишена была возможности воспользоваться тѣмъ духовнымъ оружіемъ нравственнаго вліянія на своихъ чадъ, какое представляли собою древнегрузинскіе монастыри внутри и внѣ нашего многострадальнаго отечества! Презрѣвъ всѣ мірскія блага и сокровища, посвятивъ себя всецѣло служенію заповѣдямъ Божественнаго Законоположника, смиренные иноки этихъ монастырей — эти земные небожители — вдали отъ шумнаго міра и его соблазновъ и въ тиши монастырской, печалуясь о постигавшихъ ихъ единовѣрцевъ разныхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, постоянно поддерживали въ православныхъ грузинахъ національный духъ и самосознаніе, укореняли въ памяти народа догматы вѣры и христіанскаго благочестія, колеблющимся подавали духовную пищу и оказывали нравственную поддержку. Они удерживали народныя

массы отъ перехода въ исламъ изъ-за земныхъ почестей, отпавшихъ же чадъ Христовыхъ силою своего слова возвращали въ лоно православной церкви. Въ неутомимыхъ заботахъ своихъ о сохраненіи и поддержаніи православія, иноки эти основывали при монастыряхъ школы, которыя, при духовно-просвѣтительномъ характерѣ своемъ, сдѣлались разсадниками въ народѣ Христіанскаго Богопознанія и истиннаго благочестія и могущественнымъ защитникомъ св. православія отъ посторонникъ теченій. Помимо этого, боголюбивые насельники монастырскихъ келій, въ тѣхъ же видахъ утвержденія православія въ иверской землѣ, неутомимо занимались переводомъ и перепиской твореній классическихъ и христіанскихъ писателей и были главными хранителями ихъ. Они же смиренно влагали въ общую міровую сокровищницу знаній, наукъ и искусствъ драгоцѣнные перлы просвѣтленной грузинской души, грузинскаго творчества.

Такъ въ древней Грузіи, въ тишинѣ монастырскихъ келій созидалась постепенно трудами богобоязненныхъ иноковъ и грузинскихъ іерарховъ нравственная и національная мощь грузинскаго народа, и это — не въ продолженіе одного только столѣтія, не на протяженіи одного только поколѣнія, но въ теченіе многихъ вѣковъ и многихъ поколѣній, среди политическихъ буръ и внутреннихъ неурядицъ среди непрерывныхъ варварскихъ нашествій и опустошеній, безчеловѣчныхъ истязаній и гоненій прекраснѣйшей изъ всѣхъ странъ Востока — страны Иверской. Когда же эти вѣковыя нашествія и опустошенія, эти безчеловѣчныя истязанія и гоненія грузинскаго народа, окончательно разорившія государственную казну и монастыри и тѣмъ самымъ обрекшія весь политическій и церковный организмъ нашего отечества на полное вымираніе,

достигли наконецъ, въ послѣднее нашествіе персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана, до чудовищныхъ размѣровъ, — тогда грузинскіе цари и грузинскій народъ, подчиняясь бурному теченію всесокрушающей исторической необходимости и слушаясь голоса своего христіански-нравственнаго чувства и христіанской совѣсти, нашли возможнымъ и цѣлесообразнымъ передать свою многострадальную страну верховному руководству и внѣшней охранѣ русскихъ императоровъ и русскаго единовѣрнаго народа. Поступая такъ, и грузинскіе цари, и святители и народъ — всѣ одинаково были убѣждены, что они дѣлаютъ доброе дѣло, могущее обезпечить въ будущемъ внѣшній миръ странѣ, непоколебимость отечественному престолу багратидовъ, миръ и благоденствіе отечественной церкви. На сколько Россія сумѣла оправдать по отношенію къ церкви всѣ эти чаянія добродушныхъ грузинъ начала XIX-го вѣка,— объ этомъ намъ скажетъ, краткій, но довольно безпристрастный обзоръ дѣятельности русскаго синода и экзарховъ въ Грузіи, представленный въ изданной въ 1896 году брошюрѣ извѣстнаго русскаго государственнаго дѣятеля и христіанина, нынѣ покойнаго, Тертія Ивановича Филиппова, подъ заглавіемъ: „Церковные вопросы въ Россіи". *) Приводимъ этотъ обзоръ безъ измѣненія, съ краткимъ попутнымъ пополненіемъ текста новыми данными, заимствуемыми со словъ очевидцевъ и современниковъ.

---

*) „Церковные вопросы въ Россіи или Русское Духовное Вѣдомство подъ управленіемъ Синодальныхъ оберъпрокуроровъ и отношенія его къ церквамъ: Грекоосточной и Старообрядческой". Брошюра. Первая типо-литографія П. М. Постоянзіогло. 1896.—стр. 83—99.

II.

Замѣтивъ по поводу одной русской пословицы (стр. 6), что „синодальные оберъ-прокуроры понадѣлали бѣдъ и вреда русской церкви куда болѣе папъ римскихъ да и всѣхъ хановъ татарскихъ“, далѣе (стр. 83) почтенный авторъ упомянутой брошюры вполнѣ справедливо называетъ дѣятельность русскаго синода въ Грузіи „антиканоническою, противною всѣмъ церковнымъ канонамъ“.

„А что сказать — говоритъ онъ — о древней, насажденной апостолами церкви иверской, которой русскій правительствующій синодъ управляетъ антиканонически, противно всѣмъ церковнымъ канонамъ? Въ 1811 году, при жизни католикоса Грузіи царевича Антонія II, архіепископа Мцкетскаго и патріарха Иверскаго, Карталинскаго и Кахетинскаго, и при жизни митрополита Тифлисскаго Арсенія Набаидза, былъ поставленъ въ митрополита Мцкетскаго, Тифлисскаго, Картолинскаго и Кахетинскаго архіепископъ бывшій Ахтальскій Варлаамъ князь Эристовъ. Такимъ образомъ явилось два епископа во Мцкетѣ и два епископа въ Тифлисѣ: Грузинскій католикосъ Антоній и митрополитъ Тифлисскій Арсеній — законные и каноничные и ставленникъ правит. синода — незаконный, въ видѣ узурпатора, Варлаамъ. Таковыми должны считаться и его преемники, нынѣшніе экзархи Грузіи.

„Если бы кто изъ грузинъ рѣшился написать правдивую исторію о дѣяніяхъ русскихъ экзарховъ-узурпаторовъ, то пришлось бы краснѣть, слыша объ ихъ дѣяніяхъ, настолько они позорятъ русскую іерархію. Русскіе экзархи являлись въ Грузію не для того, чтобы пасти ввѣренную имъ церковь, а чтобы грабить и раззорять церковное достояніе

древней Иверіи, насиловать языкъ ея жителей, а затѣмъ съ награбленнымъ церковнымъ имуществомъ и деньгами возвратиться въ Россію, какъ возвратились: Евсевій, оставивши послѣ своей смерти 200 тысячъ рублей, Павелъ, проклявшій съ посохомъ въ рукахъ иверскую церковь и самъ съ проклятіемъ народнымъ бѣжавшій изъ Грузіи. Въ 1801 году Грузія, по договору ея съ Россіей, вошла въ составъ Россійской имперіи; впослѣдствіи къ Россіи присоединены были: Царство Имеретинское, княжества: Мингрельское, Гурійское, Сванетское, Абхазское — всѣ добровольно и бывшая турецкая Грузія — по праву завоеванія. Признавъ надъ собою верховную власть Россіи . . . и становясь на восточной границѣ стражемъ русскихъ интересовъ, грузинскій народъ одного просилъ: не насиловать то, что ему болѣе всего дорого и что, конечно, дорого и свято и для насъ русскихъ, именно: св. вѣра, церковь и языкъ. Въ то время, когда русское правительство во многомъ благодѣтельствовало грузинскихъ дворянъ и народъ за ихъ вѣрность Россіи, правительствующій синодъ, кромѣ страшнаго зла и вреда, ничего не принесъ грузинской церкви. Для него эта церковь была въ полномъ смыслѣ варварская страна. Забросивъ въ р. Куру всѣ каноны и постановленія церковныя, относительно грузинской церкви, предавъ пламени огня многіе древные церковные документы, а другіе забравъ въ Петербургъ, правит. синодъ лишилъ автокефаліи Грузинскую и Имеретинскую церкви, закрылъ болѣе 20 епархій, изъ которыхъ нѣкоторые существовали съ самаго начала христіанства въ Грузіи, т. е. около XV вѣковъ, уничтожилъ многіе древніе монастыри, настоялъ на отобраніи въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній и довелъ грузинскую церковь до столь печальнаго положенія, что въ настоящее время болѣе 860 храмовъ стоятъ безъ богослуженія . . .

„Этимъ можно было бы окончить печальныя страницы безчиній и безобразій, творимыхъ и по сіе время русскими экзархами въ Грузіи, начиная отъ развратнаго Ѳеофилакта, который давилъ и душилъ всѣхъ мѣстныхъ грузинскихъ іерарховъ, желая ихъ всѣхъ пережить, разрывалъ могили ихъ, не чуждаясь коснуться могили самой основательницы христіанства въ Грузіи, св. равноапостольной Нины, пока Божій Промыселъ не положилъ, подобно Арію, конецъ его безобразіямъ и распутству: онъ умеръ ударомъ при гробѣ равноапостольной Нины и съѣденъ червями; Евгеній Баженовъ — разоритель монастырей и пустыней; Исидоръ, отнятіемъ церковныхъ имѣній положившій начало церковной бѣдности и довершившій разореніе обителей; Евсевій Ильинскій, крайне развратный, невоздержный въ жизни, сластолюбецъ; нуждаясь въ деньгахъ онъ черезъ своихъ клевретовъ продалъ всѣ церковныя сокровища бывшей патріаршей ризницы католикосовъ, поснималъ съ облаченій, митръ и иконъ драгоцѣнности и способствовалъ расхищенію богатой Гелатской ризницы, въ которой исчезъ золотой окладъ, съ извѣстными всѣму ученому міру драгоцѣнныма маіоликами; черезъ это Евсевій нажилъ сотни тысячъ рублей; въ его экзархатство расхищено болѣе чѣмъ на два милліона церковныхъ сокровищъ (объ этомъ подробнѣе дальше). Экзархъ Павелъ, человѣкъ вспыльчивый, бѣшенный и звѣреподобный, разрушитель православія въ Бессарабіи, закрывшій тамъ болѣе 340 церквей, предавшій огню тысячи церковно-богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ на молдавскомъ языкѣ,—внесъ страшную смуту въ грузинскую церковь. Вслѣдствіе интимныхъ отношеній къ женѣ бывшаго ректора Тифлисской семинаріи протоіерея Чудецкаго (перемѣщеннаго вмѣстѣ съ нимъ изъ Кишенева), убитаго грузиномъ, онъ, при отпѣваніи послѣдняго, въ над-

гробной рѣчи проклялъ грузинскую церковь, вслѣдствіе чего возбудилъ къ себѣ непріязнь народа. По этому поводу кутаисскій губернскій предводитель дворянства, г. Кипіани, адресовалъ ему 8-го іюня 1887 г. изъ Кутаиса слѣдующее письмо: „Ваше Высокопреосвященство! Явите архипастырскую милости и отпустите прегрѣшеніе, если я впадаю въ него, увлекаемый невѣроятною молвою, но она приписываетъ Вамъ произнесеніе проклятія надъ страною, которую Вы призваны пасти, и которая поэтому могла ожидать отъ Васъ только любви и милосердія, какъ отъ первосвятителя и представителя Христя. Та же молва, недовольствуясь такимъ оскорбленіемъ отъ Вашего сана, приписываетъ Вамъ еще и намѣреніе извиниться передъ паствою въ необычайной грѣховности, произнесенныхъ Вами словъ. Если все это правда, Владыко, то спасеніе Ваше и достоинство Вашего званія заключается только въ неотложномъ удаленіи опозорившаго изъ опозореннаго края. Это говоритъ Вамъ отъ чистаго сердца и отъ искренняго желанія предотвратить новое безмѣрное прегрѣшеніе одинъ изъ посомыхъ Вами. Если же все это неправда, то, въ отпущеніи мнѣ, да осѣнитъ меня Ваша архипастырская десница“... Вслѣдствіе ложнаго донесенія главноначальствующаго на Кавказѣ кн. Дондукова-Корсакова, г. Кипіяни былъ высланъ на жительство въ Ставрополь. Когда же его вызвали для объясненія въ Петербургъ, то онъ оказался убитымъ въ номерѣ гостиницы, въ которой проживалъ. Убійцы-наемные не были найдены.

„Павлу преемствовалъ Казанскій архіепископъ Палладій. Этотъ іерархъ могъ умиротворить Грузію. Но... онъ оставилъ экзархатъ, чтобы дать возможность занять первосвятительскую каѳедру въ Грузіи одному изъ самыхъ младшихъ и недостойныхъ іерарховъ, Самарскому Владиміру,— ставлен-

нику самого К. П. Побѣдоносцева. Вмѣсто умиротворенія взволнованнаго края, экзархъ Владиміръ принялъ подъ свою защиту ректора Тифлисской семинаріи, архимандрита Серафима, обозвавшаго, въ присутсвіи воспитанниковъ семинаріи, грузинское церковное пѣніе ,,собачимъ лаемъ", черезъ что вызвалъ волненіе въ средѣ учениковъ семинаріи, которая съ декабря 1893 г. по сентябрь 1894 г. была закрыта по волѣ г. Побѣдоносцева, причемъ ректоръ архимандритъ Серафимъ былъ награжденъ, по его же представленію, орденомъ св. Анны 2 ст., а экзархъ, принявшій сторону оскорбившаго семинарію ректора, удостоился, по тому же ходатайству, не въ примѣръ всѣхъ прочихъ русскихъ іерарховъ, получить бриліантовый крестъ на клобукъ, хотя не далѣе какъ въ январѣ 1895 г. былъ изобличенъ въ преступленіи, о которомъ въ печати не принято говорить... Владиміръ, облеченный въ высокое званіе экзарха Грузіи (по рекомендаціи какого-то врача), позволяетъ себѣ доносить на ввѣренную ему паству грузинскую, что она мечтаетъ о сепаратизмѣ или объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи... Но этого для нашего Духовнаго Вѣдомства мало. Назначая въ Грузію подобныхъ экзарховъ, какъ Павелъ, Палладій, Владиміръ, наше Духовное Вѣдомство лишаетъ грузинъ возможности молиться на ихъ родномъ языкѣ (въ особенности въ этомъ подвигается малообразованный Сухумскій епископъ Арсеній), предоставляя своимъ экзархамъ возводить на грузинъ, низкую клевету, съ цѣлью черезъ это выказать преданность русскоку монарху, дабы спокойнѣе сидѣть на высокомъ экзаршескомъ посту, откуда легко добиться званія ,,Первенствующаго Духовнаго Коллегіума".

,,Въ 1894 г. нѣкоторые члены св. Синода и высокопоставленныя лица въ Петербургѣ получили изъ Тифлиса памятную записку, въ которой грузины

горько жалуются на угнетеніе ихъ церкви русскими экзархами и чиновничествомъ Духовнаго Вѣдомства, обратившими грузинскую церковъ и церковныя ея сокровища въ доходную статью. Армянской церкви оставили католикоса, предоставили ей полное самоуправленіе, не сокращаютъ числа армянскихъ іерархій, не закрываютъ ихъ церквей, оказываютъ всевозможное покровительство армянской народности . . . За то древнюю апостольскую церковь грузинскую совершенно разорили и уничтожили. Во главѣ грузинской церкви поставляютъ самыхъ недостойныхъ архіереевъ изъ русскихъ (только митрополиты: Іона и Іоанникій оставили добрую по себѣ память), которые становились начальниками области, какъ не сыны Иверской церкви, а наемники, всю свою заботу приложили какъ бы побольше нажиться и вознаградить себя за предоставленную имъ въ управленіе чуждую для нихъ церковь, обращенную для нихъ въ доходную статью. Изъ доходовъ экзархата Павелъ и другіе поили петербургскихъ синодльныхъ чиновниковъ кахетинскимъ виномъ.

„Закрытіе 25 святительскихъ каѳедръ лишило епископовъ возможности надзора и руководительства надъ духовенствомъ, которое въ большинствѣ перестало заботиться о паствѣ и предалось отчасти пянству и разврату. Синодальная контора, въ Тифлисѣ (учреждена въ 1814 г.), стала, подобно русскимъ консисторіямъ, учрежденіемъ, изъ котораго виновные выходятъ правыми и обѣленными и гдѣ и члены и чиновники — симонисты“. . .

„Церковные порядки въ грузинской церкви никогда не сходились съ русскими, ибо въ Грузіи епархіи были не велики; архіереи большей частью избирались изъ князей и дворянъ и были всегда доступны народу, оттого грузины и сохранили православіе, несмотря на то, что имъ не разъ при-

ходилось подпадать подъ магометанское иго. Доступность и близость къ народу грузинскихъ архіереевъ не нравились русскимъ экзархамъ, которые, сами будучи чужды народу, какъ по духу, такъ и по языку, постарались отдалить грузинскихъ архіереевъ отъ народа, закрывъ 25 святительскихъ каѳедръ, на содержаніе которыхъ русское государство не отпускало ни одного гроша. Древній строй грузинской церкви, такъ строго охранявшійся съ IV до XIX вѣка, разрушенъ Русскимъ Духовнымъ Коллегіумомъ и измѣненъ въ пользу чиновничества Духовнаго Вѣдомства, которое нынѣ должна содержать грузинская церковь“. . .

„Русскіе экзархи въ Грузіи, посылаемые въ Грузію, смотрятъ на эту страну, какъ на область данную имъ на разграбленіе . . .

„Въ ризницѣ Гелатскаго монастыря, близъ Кутаиса, до 1870-хъ годовъ хранились милліонныя сокровища. Между ними были: 1) древнее грузинское евангеліе XI вѣка, въ золотомъ окладѣ, съ замѣчательными по рѣдкости маіоликами . . . Евангеліе это, съ разрѣшенія экзарха Евсевія, было взято Кутаисскимъ губернаторомъ гр. Левашевымъ, который. снявъ съ него золотой окладъ, замѣнилъ его малоцѣннымъ серебрянымъ работы Сазикова. Нынѣ богатый окладъ съ сего знаменитаго евангелія сохраняется въ музеѣ графа Строганова въ Петербургѣ, куда поступилъ отъ графа Панина. Англичане давали за окладъ евангелія сто тысячъ фунт. стерлинговъ; 2) Патріаршее облаченіе Имеретинскихъ католикосовъ, изъ толстой шелковой матеріи, расшитое золотомъ и украшенное крупнымъ жемчугомъ . . . Богатое это облаченіе, по мнѣнію археологовъ, сдѣлано было до паденія Константинополя. Одного золота съ него вытоплено было 8 фунтовъ, а жемчугъ, рубины употреблены на ожерелье. Въ расхищеніе и подмѣнѣ сокровищъ винили графовъ

Панина и ген. Девишева, которые получили разрѣшеніе отъ экзарха Евсевія . . .

„Въ то же время, не безъ вѣдома русскаго экзарха Евсевія, исчезли изъ Сіонскаго Тифлисскаго собора многія драгоцѣнности и цѣлые пуды жемчуга, снятые съ древнихъ святительскихъ омофоровъ и саккосовъ, вмѣстѣ съ драгоцѣнными украшеніями съ чудотворной иконы Сіонской Божіей Матери. Точно также не извѣстно, куда дѣвалась многочисленная золотая утварь (сосуды, кресты) и другія сокровища изъ каѳедральныхъ соборовъ: Мцкетскаго, Алавердскаго, Бодбійскаго, Ниноцминдскаго, и другихъ, а вслѣдъ за ними Іоанно-Крестительской пустыни, Джуматскаго монассыря и другихъ. Русскіе экзархи въ Грузіи, начиная отъ развратнаго Ѳеофилакта и кончая Евгеніемъ, Исидоромъ, Евсевіемъ и Владиміромъ, дадутъ великій отвѣтъ передъ Богомъ не только за расхищеніе грузинскихъ церковныхъ сокровищъ и имѣній, но и за другія ихъ злодѣянія“. . .

„Русско Духовное Вѣдомство, лишившее грузинскую церковь значительныхъ церковныхъ имѣній (доходами съ которыхъ содержались прежде монастыри и монастырскіе школы), отобранныхъ, благодаря экзарху, митрополита Исидора, въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, нынѣ отказывается назначать ректоровъ, инспекторовъ и смотрителей (а въ послѣднее время и преподавателей) изъ грузинъ въ грузинскія духовныя семинаріи и училища; въ послѣднее же время оно и на епископскія каѳедры стало ставить русскихъ епископовъ, которые, не желая знать языка паствы, дѣлаются смѣшными въ глазахъ послѣдней. Такъ въ Абхазіи, какъ сообщаетъ „Русская Бесѣда“, одного русскаго епископа (Александра) абхазцы хотѣли побить, такъ что епископъ могъ спастись только при помощи полиціи: преосвященный говорилъ на русскомъ языкѣ про-

повѣдь абхазцамъ, переводчикъ же переводилъ проповѣдь, такъ что абхазцы озлобились на русскаго архіерея. Другой епископъ, Агафодоръ, которому приличнѣе было бы учить грамотѣ, нежели архіерействовать, не мало окрестилъ абхазцевъ. Достовѣрныя лица свидѣтельствуютъ, что преосвященный Агафодоръ слишкомъ скоро крестилъ, не убѣдившись въ искренности новообращенныхъ. Да убѣдиться ему въ этомъ было бы болѣе чѣмъ трудно: самъ онъ языка абхазскаго не знаетъ, мѣстныхъ нравовъ тоже. На какомъ языкѣ онъ могъ объясниться съ паствою, спрашиваетъ Русская Бесѣда. Объ этомъ слѣдуетъ спросить его высокопревосходительство... г. К. П. Побѣдоносцева, посылающаго въ Абхазію русскихъ епископовъ, на мѣсто грузинскихъ, изъ которыхъ многіе знаютъ абхазскій языкъ".

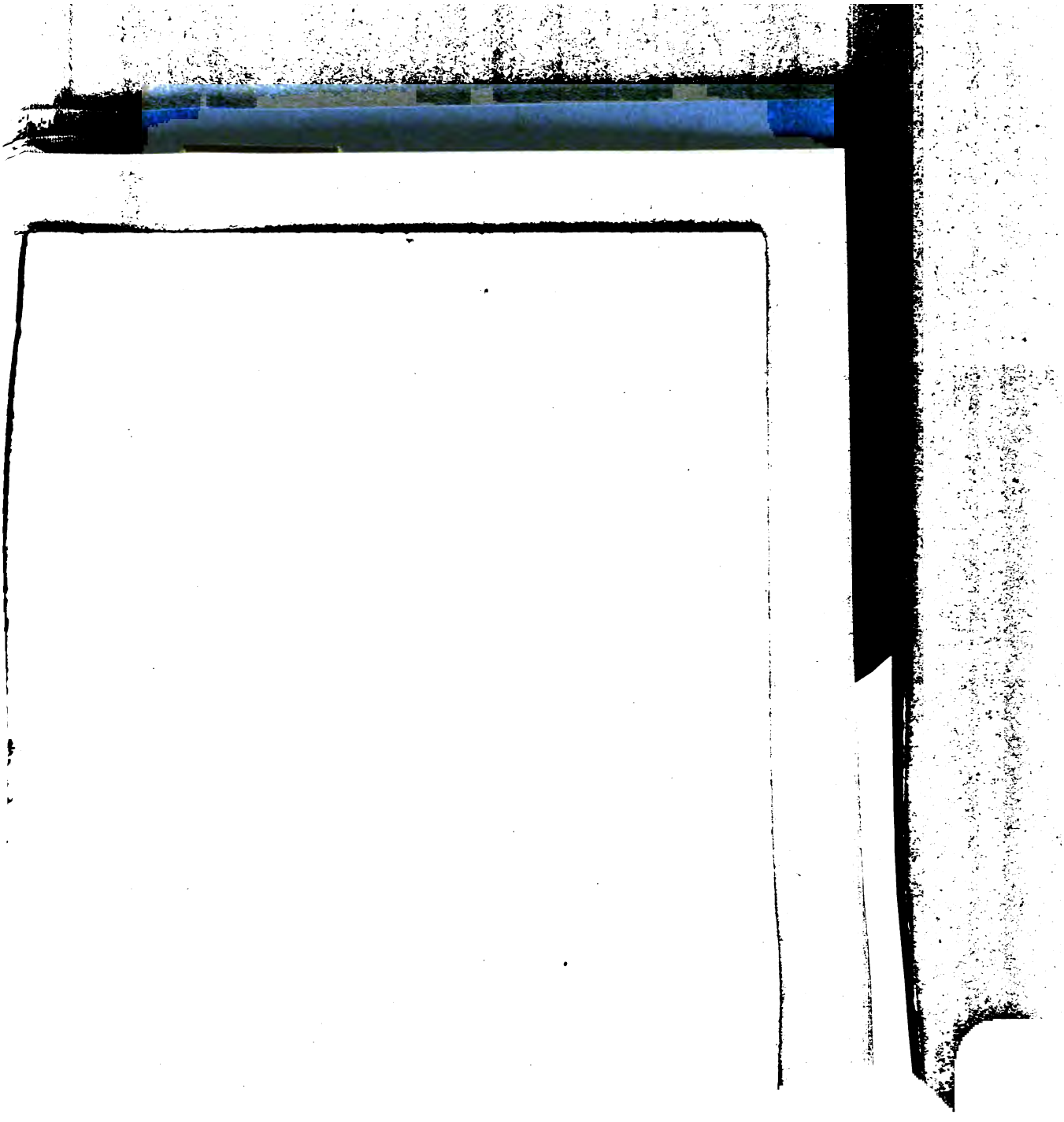
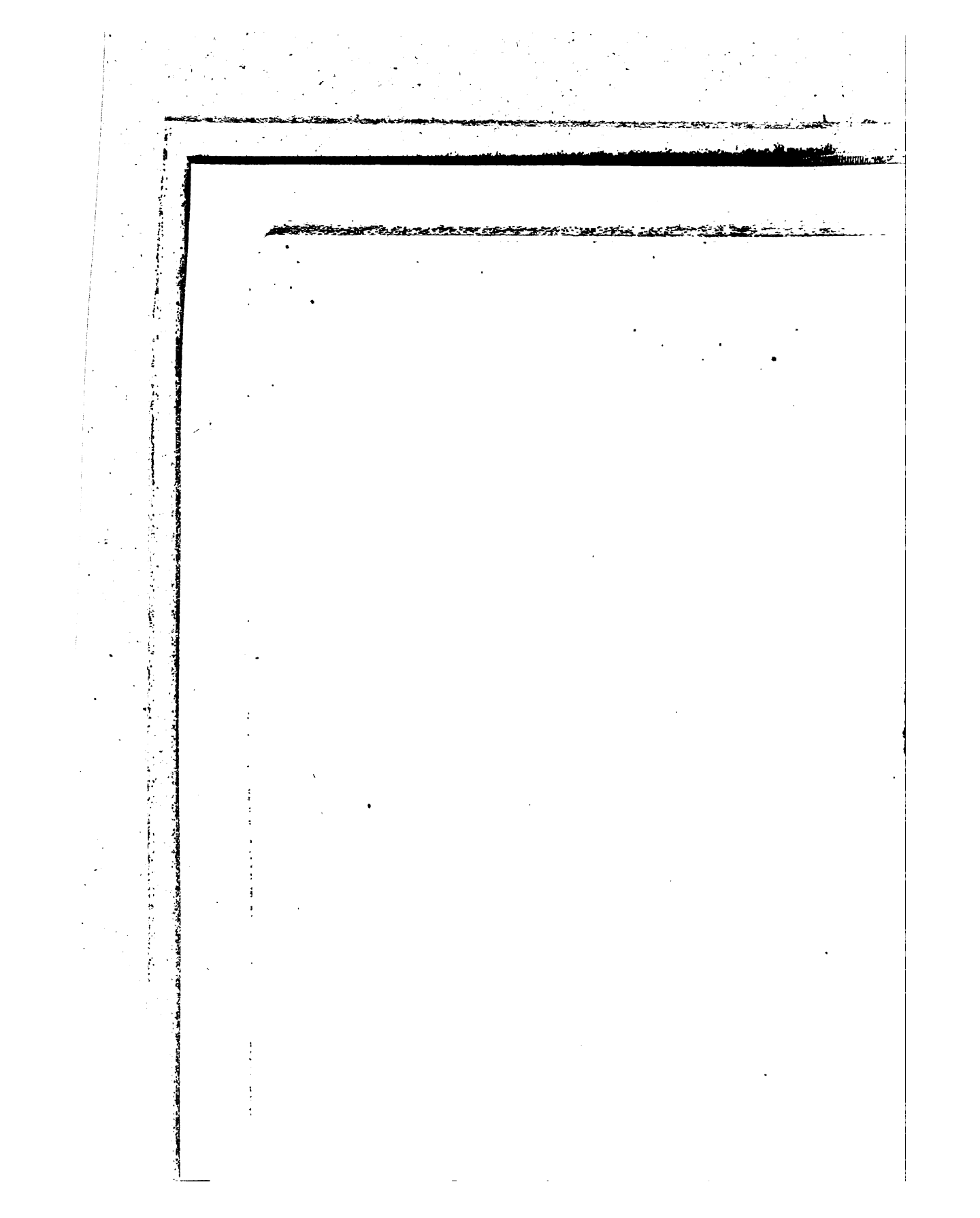
И такъ, вотъ плоды столѣтняго присоединенія Грузіи къ Россіи, столѣтняго единенія грузинской церкви съ русскимъ правительствующимъ синодомъ! И послѣ этого, чего же мы должны ожидать отъ русскихъ чиновниковъ въ недалекомъ будущемъ? На кого мы можемъ возлагать наши надежды, кто можетъ облегчить нашу горькую долю? Пока наша единственная надежда, единственная наша убѣжище — Богоматерь, удѣлъ которой мы составляемъ! Правда, мы, грузины, всѣ глубоко убѣждены, что русскіе монархи всегда желали и желаютъ намъ добра, но, къ величайшему нашему несчастью, мы не менѣе глубоко убѣждены, что при всемъ своемъ желаніи они для насъ могутъ сдѣлать очень и очень немногое, пока ихъ окружаетъ это недостойное чиновничество и въ свѣтской и духовной сферѣ.

Вотъ доказательство: при учрежденіи Грузино-имеретинской Синодальной Конторы, послѣдней предоставлено было Высочайше утвержденное право назначать своихъ членовъ исключительно изъ мѣст-

наго духовенства, — а и мѣстныхъ архіереевъ всего грузинскаго экзархата (каковыхъ 5: два викарныхъ и три полусамостоятельныхъ), по тому же Высочайше утвержденному праву, должно выбирать и ставить исключительно изъ мѣстныхъ грузинъ. Въ настоящее время первое изъ этихъ Высочайше утвержденныхъ правъ совершенно попрано такимъ чиновникомъ Русскаго Духовнаго Коллегіума какъ теперешній экзархъ Грузіи — киръ-Флавіанъ, назначившій при Синодальной Конторѣ какого-то Уфимца — своего экономa. Что же касается второго изъ упомянутыхъ правъ — назначенія епископовъ исключительно изъ мѣстныхъ грузинъ, то оно, вопреки Высочайшей волѣ, давно уже попирается русскимъ синодомъ и синодальными оберъ-прокурорами, назначавшими въ Абхазію чуждыхъ абхазцамъ и по языку и по національности русскихъ епископовъ . . .

Поистинѣ непонятно: для славянскихъ народовъ Болканскаго полуострова Россія не щадитъ средствъ и всячески способствуетъ тому, чтобы мѣстные архіереи у всѣхъ этихъ народностей (болгаръ и сербовъ) поставлялись изъ природныхъ же славянъ; въ Грузіи же, столь беззавѣтно преданной русскому императорскому престолу, грузины постепенно лишаются этого священнаго права. Еще разъ спрашиваемъ: что могутъ сдѣлать въ пользу грузинскаго народа гуманнѣйшіе изъ русскихъ императоровъ, пока они окружены столь недостойнымъ чиновничествомъ? Ничего. И, наоборотъ, что сдѣлаютъ они, когда этого недостойнаго чиновничества не станетъ? Все. И мы, дѣйствительно, вѣруемъ и надѣемся, что зло не можетъ окончательно подавить добра, что должна же когда-нибудь восторжествовать правда надъ кривдой, добро надъ зломъ, любовь и братство надъ ненавистью. Когда же пробьетъ этотъ желанный часъ, когда вопль грузинскаго

сердца дойдетъ, наконецъ, до слуха русскихъ вѣнценосцевъ и склонитъ ихъ на щедрыя благодѣянія въ пользу грузинъ, тогда и Грузія воспрянетъ отъ своего угнетеннаго состоянія, въ какое повержена она по милости русскихъ чиновниковъ всѣхъ категоріи, тогда и грузину легче и отраднѣе будетъ принять участіе въ общемъ торжествѣ празднованія дня столѣтняго присоединенія Грузіи къ Россіи. Но пока этого нѣтъ, пока Грузія и грузинская церковь все по прежнему попирается русскими правительственными наемниками, — можетъ ли грузинъ искренно отпраздновать наступающій день этого злосчастнаго присоединенія,—можемъ ли мы, преданные сыны нашего злополучнаго отечества, вѣрныя чада нашей отечественной церкви, сознательно и добровольно, вмѣстѣ съ политиканствующими клакіорами нашего времени, воскурить русскому чиновничеству и русскому Духовному Коллегіуму незаслуженный фиміамъ признательности и благодарноси за всѣ тѣ бѣдствія и несчастія, какія успѣли уже накликать на насъ похитители нашихъ католикосскихъ престоловъ, разорители нашихъ монастырей, гонители нашего родного языка — ставленники Русскаго Духовнаго Коллегіума — русскіе экзархи въ Грузіи?

Если же, несмотря на всѣ эти бѣдствія, среди мѣстнаго населенія нашего разноязычнаго и разноплеменнаго Кавказа найдутся люди способные продѣлать эту возмутительную процедуру, то да будетъ всѣмъ извѣстно, что такихъ найдется очень и очень немного. Если же, тѣмъ не менѣе, руководители мѣстной оффиціальной печати, по своему обыкновенію, поспѣшатъ оповѣстить весь міръ и увѣрить всѣхъ и даже самихъ себя, что въ предполагаемомъ юбилейномъ торжествѣ *искреннее* участіе принадлежало *всему* кавказскому и въ частности грузинскому населенію, то да будетъ еще всѣмъ извѣстно, что это ложь и полнѣйшая неправда:

всеобщей искренности не можетъ быть тамъ, гдѣ все дѣлается по приказанію, изъ страха; а таковы, именно, распоряженія русскихъ чиновниковъ о необходимости всему кавказскому населенію отпраздновать наступающее столѣтіе присоединенія Грузіи къ Россіи.